

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81-139

Большунова Илона Ивановна
аспирант кафедры прикладной лингвистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Ilon Bolshunova
PhD Student of the Department
of Applied Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
ilonabolshunova@gmail.com

АТТРИБУТИВНЫЕ СОМАТИЧЕСКИЕ КАРТЫ
ГЕРОЕВ ПРОЗЫ В. М. ШУКШИНА

ATTRIBUTIVE SOMATIC CHARTS OF V. M. SHUKSHIN'S PROSE HEROES

В статье исследуются атрибутивные соматические карты героев прозы В. М. Шукшина. Производится анализ гендерной маркированности соматикона персонажей, а также приводятся количественные результаты исследования, которые отражают частотность употребления соматических конструкций в избранных текстах.

Ключевые слова: *соматикон; соматологическая карта; атрибутивные соматологические карты; психоглосса; языковая личность*

This article examines the attributive somatic charts of V. M. Shukshin's prose heroes. The analysis of the gender markers of the characters' somatikon is carried out, and quantitative research results are presented, which reflect the frequency of the use of somatic constructions in the selected texts.

Key words: *somatikon; somatological map; attributive somatological maps; psychoglossa; language personality*

Исследования в современной психолингвистике все чаще направлены на изучение корреляции семантики слова с реальной действительностью и сознанием индивида. Для психолингвистики характерен антропоцентрический подход, согласно которому человек – его сознание, мышление, духовная жизнь – основа познания всех аспектов языка. В этой связи в центре внимания находится языковая личность со своими языковыми и поведенческими особенностями, включающими «индивидуальное» и «национальное».

Анализ феномена *языковой личности* является междисциплинарным исследованием, так как в нем «преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека» [1, с. 337].

С исследованием языковой личности связано появление нового объекта изучения – психоглоссы. Впервые определение термина *психоглосса* было дано Ю. Н. Карауловым. Так, психоглосса представляет собой «единицу языкового сознания, отражающую определенную черту языкового строя или

системы родного языка, которая обладает высокой устойчивостью к вариациям и стабильностью ко времени, то есть интегрирует свойства изоглоссы и хроноглоссы на уровне языковой личности» [2, с. 157–158].

Согласно концепции Ю. Н. Караулова, можно выделить три типа психоглоссы, соответствующих трем уровням структуры языковой личности. Различаются и три вида психоглоссы: *грамматические*, *когнитивные* и *мотивационные*. «Значение грамматических психоглоссы состоит в том, что они формируют единую апперцепционную базу говорящих на данном языке. Когнитивные психоглоссы совпадают с типичными категориями образа мира, связаны с представлениями языковой общности о взаимоотношениях элементов окружающей действительности, то есть формируют картину мира этой языковой общности. Мотивационные психоглоссы отражают национальный характер народа, говорящего на данном языке» [2, с. 157–158].

Исследуя различные уровни языка конкретной языковой личности, можно воссоздать ее мировосприятие, выраженное и закрепленное в созданных речевых формулах. Такой подход к изучению языковой личности позволяет не только выявить ее индивидуальные особенности, но и определить национально-культурную специфику языковой общности, к которой она относится.

Изучение психоглоссы выходит за рамки лингвистического дискурса. В работе Ю. А. Сорокина термин *психоглосса* определяется в «виде диффузной совокупности, воспринимаемой испытуемыми как нечто целостное и универсально используемое в качестве оценок соматологической карты человеческого тела» [3, с. 38]. Ю. А. Сорокин расширил классификацию Ю. Н. Караулова. Исследователь предложил использовать новый термин – *лингвопсихоглосса* для всех выделенных Ю. Н. Карауловым типов, а также ввел отличный от предыдущих новый тип – *соматикон*. «Соматикон – совокупность соответствующих психоглоссы, автообразов, позволяющих личности рассматривать себя, свой витальный и ментальный мир как единое целое» [3, с. 39].

Согласно Ю. А. Сорокину, соматикон, как правило, выявляется на мотивационном уровне языковой личности. В то же время исследователь отмечает, что прагматический и грамматический уровни языковой личности также являются объектами исследования при определении соматикона. «Нет оснований считать, что соматологические лингвопсихоглоссы не представлены и на других уровнях языковой личности (но преимущественно на мотивационном, предполагающем ситуационно-операционное использование критериев-оценок телесной сферы» [3, с. 39].

Ю. А. Сорокин определил основные алгоритмы выявления соматикона на примере построения соматологических карт языковой личности. *Соматологическая карта* представляет собой «карту человеческого тела, прочитываемую в зависимости от того, чьей – своей или чужой – она является, ибо образ этой карты формируется (или изначально задан?) на самых ранних этапах развития/социализации того или иного индивида (той или иной личности)» [3, с. 39]. При составлении соматологической

карты можно выявить не только индивидуальные паттерны поведения носителя языка, но и определить универсальные лингвистические референции, детерминирующие особенности целой языковой общности.

Наиболее распространенным методом при составлении соматологических карт являются ассоциативные эксперименты, в которых респондентам предлагается охарактеризовать себя. Как правило, участникам эксперимента предоставляется выборка лексем, принадлежащих к семантическому полю «Части тела». Данный метод использовался в работах М. Митамура [4], У. М. Трофимовой [5], М. Р. Курбангалиевой [6].

Еще одним методом формирования соматологических карт является анализ паремиологических единиц. В частности, данный метод был использован автором самого термина *соматикон* – Ю. Н. Сорокиным [3]. В своей работе исследователь сравнивал соматологические карты японского, русского и белорусского языков.

Но, стоит отметить, разница соматикона языковых личностей отмечается не только при межэтническом сопоставлении. Исследования также проводятся внутри одной речевой и этнической общности, что позволяет выявить гендерные, возрастные, социальные особенности речевого поведения в рамках носителей одного языка. Необходимость учета гендерного фактора отмечается в работах Ю. А. Сорокина [3], М. Митамура [4], У. М. Трофимовой [5]. Как пишет У. М. Трофимова: «различия в эталоне мужского и женского облика оказываются гораздо существеннее, чем различия между представителями разных этнических групп» [5, с. 14].

Объектом данного исследования послужили двадцать рассказов В. М. Шукшина [7] («Светлые души», «Солнце, старик и девушка», «Ленька», «Лёля Селезнева с факультета журналистики», «Гринька Малюгин», «Классный водитель», «Одни», «Нечаянный выстрел», «Операция Ефима Пьяных», «Кукушкины слезы», «Вянет, пропадает», «Внутреннее содержание», «Как помирал старик», «Материнское сердце», «Хахаль», «Бесовестные», «Петя», «Сапожки», «Письмо», «Жена мужа в Париж провожала»). Данные произведения отличаются по тематике, архитектонике и содержанию. Единственным объединяющим их компонентом является наличие двух равнопредставленных разнополюх героев. Результатом исследования является сравнительная характеристика соматикона героев женского и мужского пола рассказов В. М. Шукшина. Изучение *соматологического поля* предполагает совмещение «внешнего» (базирующегося в языке, а значит и в реальности) и «внутреннего» (в сознании) значений, которые являются некой лингвокогнитивной (интеллектуально-психической) данностью обыденного сознания. По утверждению А. А. Залевской, слово «включено во внутренний контекст, который является и перцептивным, и когнитивным, и аффективным, вербальным и невербальным, а процесс идентификации слова является сложным процессом считывания всех этих характеристик носителем языка» [8, с. 30–31].

Задачей данной работы является составление так называемых *атрибутивных соматологических карт* [9], в которых имеет место описание различных характеристик, свойств, качеств соматикона мужчины и женщи-

ны. Как отмечает В. Ф. Алфимов «в описании тела человека, при определенной универсальности его телесной организации (схемы тела), являются не только и не столько сами единицы соматикона, сколько их атрибутивные признаки, т.е. свойства, качества, любые описания, которыми наделяют части своего тела носители конкретного языка» [9].

Для построения атрибутивных соматологических карт персонажей мужского и женского пола были выбраны 20 *соматизмов* – лексем, относящихся к семантическому полю «Тело»: *глаза, голова, нога, грудь, губы, лицо, ладонь, рот, спина, нос, плечи, волосы, лоб, щека, тело, брови, ухо, живот, подбородок, кожа*.

Общее количество употреблений атрибутивных соматизмов – 132, 74 примера соотносится с персонажами мужского пола, и 58 – с персонажами женского пола. Далее в тексте исследуемые соматизмы представлены в порядке убывания количества примеров. Аtribuтивных характеристик (в отличие от номинативных и предикативных) не представлено для лексем *ухо, живот, подбородок* и *кожа*:

1. ГЛАЗА – 32 примера (16 примеров соотносятся с персонажами мужского пола; 16 – с персонажами женского пола):

Атрибутивная характеристика «мужских глаз»: *усталые (3), добрые (2), печальные (2), влажные (1), умные (1), унылые (1), маленькие (1), внимательные (1), круглые (2), изжелта-серые (1), кошачьи (1), прищуренные (1), серые (1), удивленные (1), большие (1), сероглазые (1), ясноглазые (1)*;

Атрибутивные признаки «женских глаз»: *темные (3), жалкие (2), серые (2), ясные (2), чужие (2), загадочные (1), красивые (1), большие (1), усталые (1), виноватые (1), вопросительные (1), удивленные (1), сердитые (1), строгие (1), заплаканные (1), грустные (1), задумчивые (1), умные (1)*.

2. НОГА – 14 примеров (9 примеров соотносятся с персонажами мужского пола; 5 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужской ноги»: *левая (2), правая (1), натруженная (1), за гипсованный (1), мертвая (1), здоровая (1), протезная (1), какая-никакая (1)*;

Атрибутивные признаки «женской ноги»: *крепкая (1), крестьянская (1), городская (1), быстроногая (1), легкая на ногу (1)*.

3. ГОЛОВА – 12 примеров (8 примеров соотносятся с персонажами мужского пола; 4 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужской головы»: *разумная (2), большая (1), потная (1), начальственная (1), умная (1), маленькая (1), горячая (1), отчаянная (1)*;

Атрибутивные признаки «женской головы»: *маленькая (2), женская (1), седая (1), красивая (1), головастая (1)*.

4. ГУБЫ – 11 примеров (2 примера соотносятся с персонажами мужского пола; 9 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужских губ»: *нижние (2), солоновато-желтые (1)*;

Атрибутивные признаки «женских губ»: *красные (2), малиновые (1), красивые (1), горячие (1), сочные (1), влажные (2), припухшие (1), мягкие (1), послушные (1), бантиком (1), нижние (1)*.

5. НОС – 9 примеров (7 примеров соотносятся с персонажами мужского пола; 2 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужского носа»: *большой (3), заалевший (1), крючковатый (1), прямой (1), тонкий (1), белый (1)*;

Атрибутивные признаки «женского носа»: *курносый (1), свой (1)*.

6. ГРУДЬ – 7 примеров (2 примера соотносятся с персонажами мужского пола; 5 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужской груди»: *выпуклая (1), пухлая (1)*;

Атрибутивные признаки «женской груди»: *высокая (1), тугая (1), мозучая (1), тощая (1), грудастая (1)*.

7. ЛИЦО – 7 примеров (5 примеров соотносятся с персонажами мужского пола; 2 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужского лица»: *его (2), морщинистое (1), вытянутое (1), глуповатое (1)*;

Атрибутивные признаки «женского лица»: *круглолицая (2)*.

8. ВОЛОСЫ – 7 примеров (1 пример соотносится с персонажами мужского пола; 6 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужских волос»: *льняные (1)*;

Атрибутивные признаки «женских волос»: *короткие (2), спутанные (1), прямые (1), мягкие (1), желтые (1), ее (1)*.

9. ЛАДОНЬ – 5 примеров (3 примера соотносятся с персонажами мужского пола; 2 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужской ладони»: *жесткая (1), широкая (1), толстая (1), короткая (1)*;

Атрибутивные признаки «женской ладони»: *крепкая (1), раненая (1)*.

10. СПИНА – 4 примера (3 примера соотносятся с персонажами мужского пола; 1 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужской спины»: *запотевшая (1), узкая (1), жаркая (1)*;

Атрибутивные признаки «женской спины»: *широкая (1)*.

11. ЛОБ – 4 примера (3 примера соотносятся с персонажами мужского пола; 1 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужского лба»: *вспотевший (2), здоровый (1)*;

Атрибутивные признаки «женского лба»: *высокий (1), красивый (1)*.

12. ТЕЛО – 3 примера (1 пример соотносится с персонажами мужского пола; 2 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужского тела»: *конопатое (1)*;

Атрибутивные признаки «женского тела»: *мягкое (2), податливое (1)*.

13. БРОВИ – 3 примера (1 пример соотносится с персонажами мужского пола; 2 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужских бровей»: *крутая (1), ломаная (1)*;

Атрибутивные признаки «женских бровей»: *чернобровая (2)*.

14. ПЛЕЧИ – 3 примера (1 пример соотносится с персонажами мужского пола, 1 – с персонажами женского пола):

Атрибутивные признаки «мужского плеча»: *сухое (1)*;

Атрибутивные признаки «женского плеча»: *покатое (1), мягкое (1)*.

15. РОТ – 3 примера (3 примера соотносятся с персонажами мужского пола):

Атрибутивные признаки «мужского рта»: *большой (1), крошечный (1), поганый (1)*.

16. ЩЕКА – 3 примера (3 примера соотносятся с персонажами мужского пола):

Атрибутивные признаки «мужских щек»: *небритый (2), левый (1)*.

В проанализированных произведениях доминирует описание мускулированного соматикона. Это доказывается количеством примеров конструкций, относящихся к персонажам разного пола. Стоит отметить, что при поиске материала исследования также была сделана выборка номинативных и предикативных конструкций, позволяющих выявить соответствующие соматологические карты, которые могут быть объектом дальнейших исследований. Общее количество предикативных конструкций – 260 (176 из них используется для характеристики персонажа мужского пола, 84 – персонажа женского пола), общее количество номинативных конструкций – 44 (32 и 12 соответственно). В конструкциях «атрибут+соматизм» преобладание мужского соматикона не ярко выражено (56 % конструкций, характеризующих героев мужского пола и 44 % – женского пола).

Атрибутивные соматологические карты персонажей мужского пола разнообразнее. Количество лексем, характеризующих соматические карты мужчин – 59, женщин – 54. При этом доля уникальной лексики (лексем, встречающихся для описания исключительно мужского или исключительно женского персонажа) также незначительно выше в характеризующих героев конструкциях (45 атрибутивных конструкций, относящихся к персонажу мужского пола и 42 – к персонажу женского пола).

Наиболее часто автор описывает глаза персонажей. Характеристика глаз является лидирующей в описании как мужского, так и женского соматикона. Во многих случаях один соматизм дополнен двумя (*глаза у нее были до странного чужие и жалкие; красивыми красными губами; солоновато-жестким, пропахшим табаком и бензином губам*) и даже тремя (*грустные, задумчивые, умные глаза*) атрибутами. Общее количество таких конструкций – 29 (14 относятся к мужскому соматикону и 15 – к женскому).

Атрибутивные соматические карты женщин чаще описывают их симбиотические характеристики (20 примеров, описывающих женские соматизмы и 16 – мужские): *строгие Пашкины глаза; чья-то умная голова додумалась*. Описание соматикона мужских персонажей чаще происходит за счет характеристики соматизмов через форму (*крючковатый нос; выпуклая грудь*) и размер (*с большими глазами; маленькую голову*) (9 примеров атрибутивных соматических конструкций, описывающих размер соматизмов героев и 3 – героинь; 12 примеров атрибутивных соматических конструкций, описывающих форму соматизмов героев и 6 – героинь). Конструкции, характеризующие

соматизмы по физическим свойствам (*влажные губы; правая рука*) и цвету (*сероглазый; малиновые губы*) практически равнопредставлены при описании обоих гендеров (физические свойства: 24 конструкции для описания героев и 22 – героинь; цвет: 7 конструкций для описания героев и 8 – героинь). При этом в атрибутивных соматических картах мужских персонажей единожды встречается параметр «вкуса», которого нет среди описания женских персонажей (*солонатово-жестким, пропахшим табаком и бензином губам*). В то же время при описании женских соматизмов четырежды присутствует указание на аттракцию (*с красивыми темными глазами; красивую голову; красивыми красными губами; с высокого красивого лба*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азарова, Л. Е.* Специфика языковой личности в коммуникативном процессе общения / Л. Е. Азарова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; сост.: Багров Н. В., Шульгин В. Ф., Дзедолик И. В. – Симферополь, 2013. – С. 336–342.
2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. *Сорокин, Ю. А.* Антропоцентризм vs антропофилия: доводы в пользу второго понятия / Ю. А. Сорокин // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей; сост.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 1998. – С. 34–44.
4. *Митамура, М.* Национально-культурные маркеры языкового сознания: японо-русские соматологические параллели: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. Митамура. – Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – Москва, 1999. – 48 с.
5. *Трофимова, У. М.* Опыт когнитивного экспериментально-теоретического анализа тематической группы «Части человеческого тела» (на материале русского и китайского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / У. М. Трофимова. – Алтай. гос. гуманитар.-пед. ун-т им. В. М. Шукшина. – Барнаул, 1999. – 53 с.
6. *Курбангалиева, М. Р.* Татарские и русские соматологические портреты / М. Р. Курбангалиева // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: 'Филология, 1998. – С. 45–69.
7. *Шукшин, В. М.* Рассказы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/rasskazy_146893 – Дата доступа: 23.01.2022.
8. *Залевская, А. А.* Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования / А. А. Залевская. – Тверь: ТвГУ, 1992. – 135 с.
9. *Алфимов, В. Ф.* Русский и китайский соматикон: лингвосоматографическая портретизация по данным эксперимента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.com/41993222-Glava-3-russkiy-i-kitayskiy-somatikon-lingvosomatograficheskaya-portretizaciya-po-dannym-eksperimenta.html> – Дата доступа: 23.01.2022.

Поступила в редакцию 22.02.2022